

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ, ИЛИ СЛОВО *ИСТОРИЯ*, КОТОРОЕ НЕ ВСЕГДА ПЕРЕВЕДЕШЬ*

Базаржапова А. Д.

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Слово история в современной русской речи попадает под действие ряда процессов, рефлексy которых пока не зафиксированы словарями. Статья посвящена «несловарным» употребленим этого слова, обнаруженным при анализе материала устных корпусов и зафиксированных контекстов из повседневной речи (*Ходьба на шпильках – не сильно полезная история; Овощи – это такая история, которую можно подать в любом виде*), а именно – рассматривается вопрос перевода таких употреблений на английский язык, поскольку типичные аналоги слова *история* – *history* или *story* – в подобных контекстах не могут быть применены. В статье дан обзор словарных описаний этой единицы в переводных русско-английских словарях.

Ключевые слова:

повседневная русская речь, десемантизация, ресемантизация, семантически опустошенные слова, перевод

* Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 22-18-00189 «Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи»).

PROBLEMS OF TRANSLATING RUSSIAN SPEECH INTO OTHER LANGUAGES, OR THE CHALLENGING WORD *ISTORIA*

Bazarzhapova A. D.

Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract:

The word *istoria* (history) in modern Russian speech falls under the influence of processes, the reflexes of which have not yet been recorded in dictionaries. The article is devoted to the “non-dictionary” uses of this word, found during the analysis of the material of oral corpora and some contexts from everyday speech (*Hod’ba na shpil’kah – ne sil’no poleznaya istoria; Ovoshchi – eto takaya istoria, kotoruyu mozžno podat’ v lyubom vide*), namely, the issue of translation of such usages into English is considered, since the typical analogues of the word *istoria* – *history* or *story* – cannot be applied in such contexts. The article gives an overview of the descriptions of this word in Russian-English dictionaries.

Keywords:

Russian Everyday Speech, Desemantization, Resemantization, Semantically Bleached Words, Translation

1. Введение

Живая повседневная речь остается неисчерпаемым материалом для многочисленных исследований разного масштаба и спектра. История становления российской традиции коллоквиалистики богата именами различных ученых и насчитывает множество концепций и теорий (о становлении российской коллоквиалистики см. подробнее, например: *Вепрева* 2019: 919–936), и «современное языкознание уже давно главным объектом своего внимания сделало живую речь человека, с учетом всех его индивидуальных – социальных и психологических – особенностей, которые в этой речи отражаются» (*Богданова-Бегларян, Бродт* 2021: 3).

Как показывает научная практика, исследования, посвященные даже отдельной лексической единице, выводят лингвистов на масштабные наблюдения об актуальных процессах, протекающих в современной речи и языковых закономерностях (см. например, исследования [*Сяоли* 2023] [*Сулимова, Шклярук* 2021], посвященные активно встречающимся в разговорной речи маргинальным реализациям слов *самый* (*Ты, это самое, ты будешь к двум на кафедре?*), *такой* и *чисто* (*Поначалу-то это был такой чисто московский монастырь*)). Настоящая работа пополняет ряд подобных исследований и имеет следующую цель – рассмотреть «несловарные», т. е. не отраженные в толковых словарях, употребления слова *история* в аспекте переводческой практики.

2. Проблема перевода разговорной речи на другие языки

Стоит сразу сказать, что исследователям в очерченной области пока не удалось прийти к единому, исчерпывающему, определению предмета анализа и наблюдений: в работах используются понятия *устная речь*, *разговорная речь*, *повседневная речь* и *спонтанная речь*, которые близки по значению, но разграничиваются. В настоящей работе под разговорной речью понимается «непринужденная неофициальная речь горожан, не ограниченная рамками литературности» (*Сибирякова* 1996: 115).

Разговорная речь в таком понимании является сферой взаимодействия литературных и нелитературных разновидностей языка, и эта проблема давно рассматривается исследователями в разных аспектах, в том числе в самостоятельное направление выделяется вопрос перевода разговорной речи на другие языки. Большая часть исследований, выполненных в этом направлении,

касается способов перевода разговорной лексики в речи героев художественной литературы. Однако отдельный интерес представляет перевод единиц, которые в ходе своего развития перестают принадлежать только лексическому уровню и начинают играть большую роль на уровне прагматики. Например, в одном исследовании (Сяоли, Богданова-Бегларян 2023) рассматриваются приемы перевода на китайский язык русских прагматических маркеров *это, это самое* и *как его* (её, их), заполняющих паузы хезитации. Согласно мнению В.Н. Комиссарова, перевод – это вид языкового посредничества, отличительным признаком которого является «его предназначение, его особая цель служить полноправной коммуникативной заменой оригинала» (Комиссаров 2011: 58), и чтобы подобрать полноправную коммуникативную замену для передачи специфики разговорной речи (некоторой «небрежности», спонтанности, эмоциональности и проч.), переводчику необходимо учесть целый ряд нюансов – индивидуальные и социальные речевые особенности автора переводимого высказывания, его интенции, условия коммуникации, в которых это высказывание было порождено, и многое другое.

3. «Несловарные» употребления слова история в повседневной речи

Обоснованность привлечения слова *история* в контексте проблемы перевода разговорной речи может казаться неочевидной, поскольку это слово входит в лексическое ядро русского языка и в активный словарь, пожалуй, любого носителя этого языка, и, несмотря на свою отчетливую многозначность, эта единица, на первый взгляд, не вызывает никаких вопросов. Однако проведенное корпусное исследование (Базаржапова 2023а) раскрыло реальное коммуникативное поведение этого слова и показало, что слово *история* часто употребляется в «несловарных» значениях. В пользовательском подкорпусе настоящего исследования, куда вошли контексты из Устного подкорпуса (УП) Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>), звукового корпуса «Один речевой день» (ОРД) (см. подр.: [Bogdanova-Beglarian et al 2015]) и отдельные записи окружающей речи, насчитывается 56 % «несловарных» употреблений слова *история* (247 из 442 употреблений), ср.:

- 1) *Ходьба на шпильках – не сильно полезная история* (из интервью со спортивным врачом);
- 2) *Покрашенный в чёрный / алюминий ты / во-первых / никогда не сделаешь / и алюминий вряд ли / алюминий очень дорогая история* (ОРД);
- 3) *Неправильные глаголы — это такая история, которую надо постоянно повторять, как таблицу умножения* (из лекции);
- 4) *Слушайте / а если мы сделаем такую историю / что мы тоже посадим (э) людей на сцену / нет?* (ОРД);
- 5) *Ему выписали несколько лекарств, поэтому я позвонила сиделке, чтобы она организовала эту историю* (имеется в виду прием лекарств) (из разговора);
- 6) *Что же делать бедолагам-наркоманам, которых даже клиническая смерть не заставляет отказаться от этой истории?* (имеются в виду наркотики, наркотическая зависимость) (УП).

Подобные употребления оказались примечательны в разных аспектах: почти неограниченная сочетаемость этого слова, семантическая опустошенность (*semantic bleaching*), или десемантизованность, зачастую стилистическая сниженность и др. В том числе очевидна проблема перевода таких употреблений, ведь, например, типичные английские аналоги слова *история* – *history* или *story* – едва ли можно назвать полноправной коммуникативной заменой в таких случаях. При таком переводе не просто не передаются коммуникативные нюансы, а даже утрачивается логика высказывания. Для решения этой проблемы было решено в первую очередь проанализировать данные русско-английских переводных словарей.

4. Слово *история* в русско-английских переводных словарях

Для анализа были взяты словарные описания из 5 переводных словарей. В «Русско-английском объяснительном словаре...» указывается, что «разные значения русского многозначного существительного *история*, как и их английские соответствия, имеют разную стилистическую окраску и используются в разных ситуациях» (*Русско-английский объяснительный словарь* 2006: 88–89). Во всех взятых словарях (за исключением, разумеется, словаря С.И. Лубенской [*Lubensky* 2013], в котором фиксируются

только фразеологизмы) в качестве главных английских аналогов исследуемого слова даются слова *history* с толкованием ‘ход развития’ (*Русско-английский объяснительный словарь* 2006: 88–89), ‘события прошлого, их описание и изучение’ (*Ермолович, Красавина* 2004) и *story* с пометой ‘рассказ, повествование’ (*Русско-английский объяснительный словарь* 2006: 89). Статья в «Полном англо-русском русско-английском словаре» (*Мюллер* 2013: 1049) ограничивается этими двумя единицами, в то время как в других словарях приводятся аналоги, покрывающие еще одно словарное значение этого слова – ‘происшествие, случай’: указываются слова *event, incident, affair, thing* (*Русско-английский словарь общей лексики*).

Кроме того, иногда даются английские аналоги для более узких употреблений в рамках одного значения: например, в (*Русско-английский объяснительный словарь* 2006: 88–89) указывается, что *history* используется для перевода слова *история* в значении ‘научная, учебная дисциплина’; в (*Ермолович, Красавина* 2004) в качестве перевода понятия *история болезни* приводятся сочетания *case history, case report* и *medical history*, там же упоминается *история успеха* и аналог – *success story*; в (*Русско-английский словарь общей лексики*) указывается соответствие *любовная история* – *love-affair, romance*.

Многочисленные идиоматические сочетания, которые образует слово *история* с другими единицами, тоже описываются в рассмотренных словарях: *войти в историю* – *to go down in history / to pass into history* (*Русско-английский объяснительный словарь* 2006: 88–89) и *to make history* (*Ермолович, Красавина* 2004); *Вот так история!* – *What an awful mess! It's a nice kettle of fish!* (*Русско-английский объяснительный словарь* 2006: 88–89) *a pretty kettle of fish* (*Русско-английский словарь общей лексики*), кроме того, сочетание *a fine / nice / pretty kettle of fish* приводится в (*Lubensky* 2013: 91) как аналог фразеологизма *история с географией* ‘о неожиданном, непредвиденном обороте дела’; *вечная / обычная история* – *always the same* (*Русско-английский словарь общей лексики*), *(it's) the same old story / thing (all over again), there / here we go again* (*Lubensky* 2013: 90); *совсем другая история* – *a different / another story altogether, a horse of a different / of another color, something else altogether* (*Lubensky* 2013: 93); *история умалчивает*

– *history is silent about / on sth; history passes / glosses over sth in silence; sth is a deep dark secret* (в шутовском, ироничном значении) (Lubensky 2013: 92); *Вот такая история – That's how things stand* (Русско-английский объяснительный словарь 2006: 88–89); *попасть в историю* ‘оказаться в неприятном, затруднительном положении’ – *to get oneself into a mess / to get involved in an unpleasant incident* (Русско-английский словарь общей лексики); *долгая / длинная история – that's a long story (to tell)* (Ермолович, Красавина 2004).

Все приведенные значения слова *история*, а также большинство упомянутых фразеологизмов, включающих эту единицу, отмечаются и в толковых словарях русского языка (например, в (МАС 1999: 691)), однако ни в одном из взятых переводных словарей не предлагается перевода для употреблений (1)–(6), представленных выше. Иными словами, семантически опустошенные употребления слова *история*, активно функционирующие в современной речи, не описываются ни в русских толковых, ни в переводных русско-английских словарях. Причиной этому может служить то, что данное слово стало употребляться в таком виде относительно недавно, а рассмотренные словари фиксируют состояние более раннего времени, но, что более вероятно, эти употребления не находят и вряд ли найдут отражение в традиционных словарях, поскольку выходят за рамки литературной нормы.

Тем не менее, современные направления лексикографии – например, концепция «лексикографического портретирования», принципы которой были выработаны Ю.Д. Апресяном и легли в основу «Активного словаря русского языка» (Апресян 2014: 5–36), – дают возможность учитывать все аспекты функционирования слова. На материале проведенного корпусного исследования и с опорой на принципы словарного описания, принятые в «Активном словаре...», был создан проект новой словарной статьи на слово *история*, представленный к дискуссии на XXIX Заседании Студенческого научного общества Филологического факультета СПбГУ (Базаржапова 2023б). В проект словарной статьи вошли все обнаруженные «несловарные» употребления данного слова, в том числе фиксируются значения, реализующиеся в упомянутых употреблениях (1)–(6):

- ‘говорящий утверждает, что объект или ситуация A1 характеризуются как A2’ (в составе именного сказуемого),

при этом слово *история* может быть опущено из высказывания при небольшой его модификации: *Ходьба на шпильках – не сильно полезная история* = **Ходьба на шпильках – это не сильно полезно / не сильно полезна* (34 подобных употребления в пользовательском подкорпусе);

- ‘некий неопределенный предмет или явление’: *Неправильные глаголы — это такая история* (= штука, вещь, нечто, что-то), которую надо постоянно повторять, как таблицу умножения (58 подобных употреблений в пользовательском подкорпусе);
- ‘определенный предмет или ситуация, известные собеседникам’ (ресементизированное употребление, подразумевающее, что в ходе утраты исходного лексического значения слово *история* приобретает новое): *Ему выписали несколько лекарств, поэтому я позвонила сиделке, чтобы она организовала эту историю* (имеется в виду прием лекарств) (36 подобных употреблений в пользовательском подкорпусе).

Как выяснилось из обзора русско-английских переводных словарей, опираться на них при переводе таких употреблений слова *история* не удастся. Тем не менее, можно предположить следующее. Наиболее удачными аналогами для семантически опустошенных реализаций слова *история* будут соответствующие активно использующиеся семантически опустошенные слова со значением ‘вещь, предмет, штука’ – *thing*, которое упоминается в словарях как аналог слова *история* в его словарном значении ‘происшествие, случай’, и *stuff*, а также местоимение *something* ‘нечто, что-то’, напр.: *Неправильные глаголы — это такая история, которую надо постоянно повторять, как таблицу умножения* = *Irregular verbs are a thing / stuff / something that needs to be constantly revised, like a multiplication table*; *Ему выписали несколько лекарств, поэтому я позвонила сиделке, чтобы она организовала эту историю* = *He was prescribed several medications, so I called the nurse to organize this stuff*.

Подбор соответствующего десемантизированного аналога кажется очевидным решением в этом вопросе, поскольку наличие семантически опустошенных слов, по всей видимости, является языковой универсалией. Однако если в оригинальном высказывании слово *история* можно опустить без потери смысла при небольшой модификации, то, вероятно, при переводе эта

единица тоже может игнорироваться, ср.: ... она организовала *эту историю* = ...*I called the nurse and asked her to organize this.*

Единственное, о чем можно говорить с уверенностью: перевод рассмотренного слова и других единиц, функционирование которых по тем или иным причинам отражено в словарях не в полной мере, зависит от того, насколько внимателен переводчик к языковым явлениям, выходящим за рамки литературной нормы и словарных описаний.

5. Выводы

Исследование, результаты которого изложены в настоящей статье, может служить еще одним подтверждением, что обращение к периферийным речевым явлениям, выходящим за рамки стандартизированного языка, имеет под собой основание. «Несловарные», де- или ресемантизированные, реализации слова *история* в современной речи – одно из таких периферийных явлений, значимость которых отчетливо обнаруживается при необходимости их перевода на другой язык.

Литература

- Апресян Ю.Д. Об Активном словаре русского языка // *Активный словарь русского языка*. / Отв. ред. и автор предисловия Ю.Д. Апресян. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 5–36.
- Базаржапова А.Д. *Веревочная или ковидная история: семантическое «опустошение» слова в различных типах дискурса* // *Русская речь*. 2023а. № 1. С. 7–20.
- Базаржапова А.Д. *Инсультная, барьерная, лавандовая: о проекте новой словарной статьи на слово история (из наблюдений над современной повседневной речью)* // *Тезисы докладов на XXIX Заседании Студенческого научного общества Филологического факультета СПбГУ*. 6 марта 2023 года. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2023б. С. 8–9.
- Богданова-Бегларян Н.В., Бродт И.С. *Русская спонтанная речь*. Спонтанные монологи разных типов. Тексты. Лексические материалы. / Отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2021. 376 с.
- Вепрева И.Т. Русская разговорная речь: аспекты изучения и актуальная проблематика. / И.Т. Вепрева, И.В. Шалина, Т.В. Матвеева // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7, № 3. С. 919–936.
- Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. 2-е изд., испр. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.
- Сибирякова И.Г. Стандарты тематического развертывания в разговорном диалоге // *Русская разговорная речь как явление городской культуры*. Екатеринбург: АРГО, 1996. С. 115–135.
- Сулимова Т.С., Шклярчук Е.Я. Об особенностях совместного употребления единиц *такой* и *чисто* в русской устной речи // *Мир русского слова*. 2021. № 2. С. 45–52.
- Сяоли С. Слово самый в свете активных процессов современной русской речи. Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2023. 337 с. (машинопись).
- Сяоли С., Богданова-Бегларян Н.В. Специфика построения цепочек прагматических маркеров при переводе русских художественных текстов на китайский язык // *Oriental Studies*, Vol. 16, № 1, 2023. С. 211–221.
- Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Martynenko G. The “One Day of Speech” Corpus: Phonetic and Syntactic Studies of Everyday Spoken Russian // *SPECOM 2015: Lecture Notes in Artificial Intelligence*. 2015. Vol. 9319. P. 429–437.

Словари

- Ермолович Д.И., Красавина Т.М. Новый большой русско-английский словарь. М., «Русский язык – Медиа». 2004. [Электронный ресурс] URL: https://uni_ru_en.en-academic.com/19326/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F. (Дата обращения: 1.09.2023).
- МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. А – Й / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
- Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300000 слов и выражений. М.: Эксмо. 2013. 1329 с.
- Русско-английский объяснительный словарь русско-английских соответствий / С.С. Хидекель, М.Р. Кауль. М.: АСТ Астрель Транзиткнига, 2006. 492[4] с.
- Русско-английский словарь общей лексики. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar-vocab.com/english-russian-english/best-collection-vocab/istoriya-4962316.html>. (Дата обращения: 1.09.2023).
- Lubensky, S. Russian-English Dictionary of Idioms. Revised edition. New Haven and London: Yale University Press, 2013. 955 p.